

На соискание
Ленинской премии

ЛЕНИНИАНА НАРОДНОГО АРТИСТА

Владимир Ильич Ленин! Нет имени более дорогого человечеству! Потому так велико желание углубить представление о нем, познать живого Ленина. Увидеть, услышать его — это духовная потребность современности. Выполняя волю народа, мастера советского искусства стремятся к правдивому созданию образа Ленина в живописи, кино, театре.

В канун 45-й годовщины Октября на столичной кремлевской сцене Костромской театр имени Островского показал спектакль «Финал» по пьесе П. Строгова. Перед зрителями раскрылась страница героического революционного прошлого нашей Родины, легендарный поход через Сиваш, взятие Перекопа и разгром Врангеля. Каждое действие начинается в кремлевском кабинете, где Ленин обдумывает план завершения гражданской войны.

В роли Ленина — народный артист РСФСР С. В. Астафьев. На костромскую сцену он пришел в 1946 году и тогда же впервые приступил к работе над

ролью Ленина, в которой за шестнадцать лет выступил четыре раза. Это были пьесы: «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Вечный источник» Д. Зорина, «На берегах Невы» К. Тренева и, наконец, «Финал» П. Строгова. За эти годы ленинская тема стала главной в творческой биографии артиста. К приезду в Кострому он уже имел за плечами почти двадцатилетний профессиональный опыт, но впервые встал перед такой сложной задачей, потребовавшей изучения огромного материала. Началось чтение ленинских произведений, воспоминаний его близких и современников, начались поездки в Москву, встречи с людьми, знавшими Владимира Ильича. В просторных залах ленинского музея, рядом с Кремлем, собрано более 7 тысяч экспонатов, среди них свыше 400 уникальных фотографий Ленина и несколько сот фотографий семьи Ульяновых. Художники, скульпторы, поэты, писатели, историки несли сюда самые лучшие дары своего вдохновения, сог-

тые искренней любовью. В мраморе, гипсе, дереве, вышитые, вытканые, сплетенные из кружев возникали черты дорогого ленинского лица. Документы, книги, газеты, журналы, рассказывающие о неутомимой деятельности Ленина — гения революции, создателя первого в мире социалистического государства. Бумаги, написанные его рукой, письма, заметки, записки. Личные вещи Ленина поражали удивительной скромностью. Они волновали, хватали за сердце, казались какими-то особенно родными. Простая кровать, покрытая клетчатым пледом, подарком матери, Марии Александровны Ульяновой. Черное пальто с бархатным воротником, на левом плече места, пробитые пульей, тщательно заштопанные рукой Надежды Константиновны. Отказ от всякого комфорта, от всего, что отвлекало от основной цели, полная отрешенность от себя, жизнь — повседневный подвиг для счастья народа.

Часами Святослав Владимирович Астафьев вглядывался в ленинские фотографии, искал пути для создания внешнего облика, работал с гримерами, изучал теорию грима, чтобы гримироваться самому. В большом предварительном творческом труде очень помогала кинохроника, которая более 20 раз засняла живого Ленина. Она давала представление о его привычных жестах, походке, выражении лица, улыбке, голосе.

Не оставляла тревога: поверит ли зритель актеру? Захватит ли его, зрителя, эмоциональное воспроизведение образа, не почувствует ли он разочарования?

Работа над ролью в «Кремлевских курантах» казалась самому артисту первыми робкими шагами, эскизом к будущему. Процесс подражательности не закончился, стало быть, не началось настоящее творчество. Не ощущалась полная свобода жизни в образе, оставались некоторая скованность и неуверенность.

Драматургический материал в пьесе «Вечный источник» дал новые возможности изобразить Ленина в большей близости к простым людям, к деревне первых лет Советской власти. Настойчивее стали поиски соответствия между правдой исторической и художественной, между внешним сходством и внутренней сущностью образа. Игра С. В. Астафьева стала правдивее, появились новые психологические подробности, хотя осталась фрагментарность, отсутствовала цельность. Но спектакль взволновал публику, зрители приняли его тепло. За исполнение роли Ленина в спектакле «Вечный источник» С. В. Астафьев получил от Министерства культуры РСФСР диплом 1 степени.

В спектакле «На берегах Невы» рисунок образа приобрел четкость. Внешняя форма теперь не казалась самоцелью, внимание артиста сосредоточивалось на внутреннем содержании. Это определило в дальнейшем ту многоплановость характера, которая раскрыта в «Финале». Образ вождя революции освещен внутренней логикой характера, ключ к пониманию его Астафьев нашел в великой ленинской любви к человеку, в тех словах, полных сердечной боли, кото-

рым начинается действие, когда Ленин стремительно входит в кремлевский кабинет.

«Мы с Надеждой Константиновной только что побывали на московских вокзалах. Вот вам еще одна иллюстрация к моему выступлению на Политбюро. Сколько голодных, измученных, изнуренных людей! На детей страшно смотреть: кожа и кости!».

Владимир Ильич делает вывод: с войной надо кончать, невероятно трудно народу пережить еще одну военную зиму. Нужно разрушить последний оплот белогвардейщины, разбить Врангеля, освободить Крым.

Советский театр обладает сложившимися традициями в исполнении роли Ленина. Великолепные актеры — Б. Щукин, М. Штраух, Б. Смирнов стали гордостью нашего искусства и заслужили благодарность народа. Но остановиться на этих традициях нельзя. Проблема воплощения на сцене такого гения, каким был Ленин, неисчерпаема по своей сложности и многогранности. С. В. Астафьев избежал подражания и шел своим долгим и нелегким путем. Рецензии центральных газет отмечали эту самостоятельность артиста в решении ленинской темы. Впервые мы видим на сцене Ленина — военачальника, непосредственно разрабатывающего стратегические вопросы. Так появились в образе сосредоточенность, паузы размышлений, напряженная работа мысли. И, пожалуй, самое ценное в игре Астафьева, что он приближается к воплощению ленинской простоты, естественности, человечности.

Вспоминается Горький, приводивший слова сормовского рабочего о самой выдающейся черте Ленина: «Простота. Прост, как правда». Эта простота и какая-то настоящая русская скромная интеллигентность органично вошли в созданный Астафьевым образ.

Если в прошлых спектаклях казалось, что артист нарочито застыл в ленинской позе, то теперь это ощущение совсем исчезло, жесты скульпы и внутренне оправданы, интонация мягкая, естественная, речь ритмична, и весь образ наполнен тонким проникновенным человеческим обаянием.

В одной из газет писали о «Финале» в исполнении Костромского театра:

«Жаль, что сцены с Лениным коротки».

Эта строчка стоит больше, чем многословные похвалы. Если зрителю жаль расстаться с актером, исполняющим роль Ленина, — это ценное признание подлинного мастерства, убедительное свидетельство силы художественного воплощения. И если характер здесь решен полнокровно и легко, то за этой легкостью и естественностью — упорный труд, муки творчества. Мудрость, проницательность, способность предвидения, ирония и гнев к врагам революции, сердечность к товарищам, ласковый юмор, душевное здоровье, умение видеть за разрухой и голодом другую, новую Россию — вот чем наполняет художник-артист образ вождя революции. Контраст внутренних состояний, психологических переходов дан без всякого подчеркивания. Ленин то задумывается, и лицо его становится озабоченным, то он ласково улыбается и шутит, то внимательно вглядывается в собеседника. Скромная фигура Ленина все время в центре этого романтически-приподнятого, волнующего спектакля, и после окончания действия зритель уносит с собой светлое обрамляющее впечатление. Стало быть, достигнута главная цель искусства — делать человека лучше, поднимать его выше, звать к подвигу.

М. БОРЖЕК,
кандидат филологических наук, доцент.